

Яо Яньцин опешил, не ожидая, что за этим кроется такая тайна. Взглянув на Сяндун, которая едва могла дышать от рыданий, он произнёс:

— Ты хорошая, трудно тебе пришлось все эти годы, сопровождая сестру.

Сяндун покачала головой:

— Это лишь моя обязанность, но, увы, из-за своего низкого статуса я не смогла помочь госпоже хоть в чём-то. Теперь, когда господин прибыл в столицу, у неё наконец появилась опора.

Яо Яньцин слегка опустил веки, скрывая холод в глазах. Он всегда считал себя слепцом в прошлой жизни, но теперь понимал, что был не просто слепцом — за семь лет в столице он даже не смог разглядеть, в каком положении находилась его родная сестра. Он действительно был недостоин звания брата.

— Вернись в дом маркиза Сюаньпина и передай госпоже маркиза, что я оставлю сестру в Приречном переулке ещё на несколько дней.

Сяндун подняла взгляд на Яо Яньцина, и её сердце сжалось от страха. Она поспешно опустила голову и тихо согласилась.

Яо Яньцин живёт во второй жизни уже три года, и всё это время он думал только о том, как снова вступить на путь чиновника и добиться великолепного будущего. Лишь сегодня он осознал, насколько смешными были его устремления. Если он не мог защитить даже свою родную сестру, то о каком великолепном будущем могла идти речь?

Яо Яньцин тихо рассмеялся, вспоминая прошлую жизнь. Все смеялись над его купеческим происхождением, издевались над ним как над сыном, родившимся после смерти отца. Но кто помнил, что его отец когда-то был удостоен чести присутствовать на пиру в Цюнлинь, ехал по императорской улице? Прошло уже семнадцать лет, и жители столицы давно забыли того талантливого и блистательного первого призёра императорских экзаменов, забыли имя Яо Сююаня, некогда прославившееся на всю столицу.

На следующий день в доме появился гость. Яо Яньцин взглянул на вошедшего и в душе горько усмехнулся — чего боишься, то и случается.

— Яньцин приветствует третьего принца.

Третий принц улыбнулся и лично помог Яо Яньцину подняться:

— Пятый господин, в твои годы память не должна подводить! Разве я не говорил, что между нами не должно быть такой формальности? Или ты считаешь, что я не достоин того, чтобы ты называл меня старшим братом?

Яо Яньцин незаметно уклонился от руки принца и ответил:

— Яньцин не смеет.

Третий принц приподнял бровь. Теперь он был уверен, что этот младший брат действительно избегает его или, по крайней мере, не хочет сближаться. Как принц, пользующийся благосклонностью отца, он находил поведение младшего брата весьма забавным.

— Четвёртый господин устраивает пир в Ришэнцзюй и пригласил нескольких друзей

познакомить их с тобой. Он боялся, что ты не придёшь, поэтому я лично пришёл за тобой.

Третий принц отхлебнул ароматного чая, наслаждаясь его сладостью. Чай был настолько хорош, что даже превосходил императорский чай из его собственного дома. Заметив, что чашка в его руках была сделана из превосходного нефрита, он невольно подумал о слухах, что семья Яо обладала богатством, способным покорить богов. Похоже, это не пустые слова.

Яо Яньцин слегка улыбнулся, в глазах мелькнула тень самоиронии. Он когда-то радовался благосклонности третьего принца, но не задумывался о её причинах. Какой же он был слепец! Неудивительно, что всё закончилось так плохо.

— Позвольте мне сменить одежду, третий принц.

Принц с улыбкой согласился, наблюдая, как край зелёного одеяния исчезает из виду. Его улыбка постепенно угасла.

Среди друзей, приглашённых Ян Шином, Яо Яньцин был знаком с большинством, ведь в прошлой жизни они служили вместе. Однако эти трое были отпрысками знатных семей, поэтому смотрели свысока на него, выходца из купеческой семьи, и между ними не было никаких связей.

Увидев Яо Яньцина, Ян Шиин встал, чтобы поприветствовать его, с улыбкой на лице, и тепло произнёс:

— Четвёртый брат.

Яо Яньцин, когда впервые прибыл в столицу в прошлой жизни, не раз попадал в ловушки Ян Шиина. Он знал, что этот мнимый брат был сладок на словах, но жесток в делах. Из-за этого обращения «четвёртый брат» его не раз высмеивали за попытки примкнуть к знати, забыв о своём происхождении.

— Четвёртый господин.

Яо Яньцин улыбнулся и слегка поклонился, но ни за что не согласился бы на обращение «четвёртый брат».

Ян Шиин, однако, не придавал этому значения, взяв Яо Яньцина за руку и, не обращая внимания на третьего принца, представил его остальным гостям после того, как они обменялись приветствиями.

Среди присутствующих были Цао Сигуй, внук герцога Фэнъэня, Гао Янь, младший сын маркиза Пинъяна, и Гу Люлан из дома маркиза Чэнъэня, который также был шурином старшей госпожи дома маркиза Динъюаня. Между Гу Люланом и Ян Шином была особенно тесная дружба.

— Я Яо Яньцин, пятый в семье. Если вы не против, можете звать меня Пятым господином Яо.

Яо Яньцин улыбнулся. Его красота и обаяние, подкреплённые улыбкой, делали его невероятно привлекательным.

Гу Люлан, человек открытый и дружелюбный, первым заговорил с Яо Яньцином:

— Пятый господин, вы приехали в столицу для участия в весенних экзаменах?

Яо Яньцин кивнул, и Гао Янь с улыбкой добавил:

— Как интересно! Четвёртый господин тоже будет сдавать экзамены. Если вы оба успешно пройдёте, это станет прекрасной историей.

Ян Шиин улыбнулся, его глаза сверкали:

— Я не могу сравниться с талантом четвёртого брата. Он ведь первый призёр провинциальных экзаменов. На этот раз он обязательно добьётся успеха. Я лишь надеюсь, что его удача поможет мне через три года получить хороший результат и оправдать ожидания матери.

Яо Яньцин знал, что если он ответит неправильно, то уже сегодня его назовут высокомерным. В душе он усмехнулся, но на лице не показал и тени эмоций, лишь улыбнулся:

— Четвёртый господин, вы слишком любезны. В Цзинь-Тан столько талантливых людей. Мне просто повезло получить первое место. Мой учитель говорил, что моя основа не слишком крепка. Если я смогу попасть в тройку лучших, то даже получение учёной степени низшего ранга будет для меня везением.

— Четвёртый брат слишком скромен, — Ян Шиин с улыбкой налил Яо Яньцину вина. — Я заранее поздравляю вас с успешной сдачей экзаменов. После весенних экзаменов мать устроит пир в вашу честь.

С этими словами он выпил свой бокал, и его лицо сразу же покраснело.

— Хотя я не заслуживаю таких слов, благодарю вас за добрые пожелания.

Яо Яньцин поднял свой бокал и, не колеблясь, выпил его, движением полным изящества.

Гао Янь громко похвалил его. Он ожидал, что Пятый господин Яо будет тихим и скромным учёным, но оказалось, что у него весёлый характер, что ему понравилось.

Ян Шиин, казалось, опьянел после одного бокала. Его глаза затуманились, брови слегка нахмурились. С его красивой внешностью он выглядел одновременно жалким и милым. Он схватил Яо Яньцина за рукав и с детской наивностью прошептал:

— Почему вы так холодны со мной, четвёртый брат? Хотя у нас разные отцы, мы дети одной матери. Все эти годы мать часто говорила мне о вас. Я всегда мечтал иметь такого старшего брата, каждый день ждал, когда вы приедете в столицу. Теперь вы здесь, но, кажется, не хотите меня как младшего брата.

Яо Яньцин взглянул на руку, сжимающую его рукав, и слегка улыбнулся. Он тоже умел играть в игру братской любви.

— Я самый младший в семье и всегда мечтал о младшем брате. Когда я впервые увидел вас на пристани, я почувствовал странную близость и хотел подружиться. Я не ожидал, что вы окажетесь моим братом. Просто я человек старомодный и боялся, что слишком близкие отношения с вами могут вызвать подозрения, что я хочу примкнуть к дому маркиза Динъюаня. Это, вероятно, вызвало недоразумение между нами.

Ян Шиин слегка удивился, а затем радостно воскликнул:

— Вы серьёзно, четвёртый брат?

Яо Яньцин улыбнулся, его узкие глаза сузились:

— Конечно, серьёзно. Если вы не верите, назовите меня пятым братом, и я отвечу.

Если бы Ян Шиин действительно назвал его пятым братом, Яо Яньцин ответил бы. Но Ян Шиин, сын маркиза Динъюаня, не мог позволить себе такого обращения к выходцу из семьи Яо.

Третий принц смотрел на Яо Яньцина с задумчивым взглядом. В его глазах было что-то глубокое. Он считал, что если Ян Шиин назовёт Яо Яньцина пятым братом, это будет унижением для него. С другой стороны, Яо Яньцин, выходец из купеческой семьи, получал слишком много чести, когда Ян Шиин называл его четвёртым братом, как будто он был членом знатной семьи. Но, к сожалению, некоторые люди просто не знают, как ценить доброту.

— Четвёртый господин, вы пьяны. Я отвезу вас домой.

Ян Шиин поднял взгляд на третьего принца и надул губы:

— Старший брат, я не пьян.

<http://bllate.org/book/16709/1535613>